

Л.В. Ермишин

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ? УКРЫТИЕ ОРУЖИЯ В БОЛГАРИИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

L. V. Ermishin

FAREWELL TO ARMS? WEAPONS CONCEALMENT IN BULGARIA AFTER WORLD WAR I

Аннотация. После поражения в Первой мировой войне Болгария была подвергнута принудительной демилитаризации в рамках новой Версальской системы миропорядка. Разоружение армии, уничтожение излишнего вооружения и боеприпасов тщательно контролировалось делегатами Межсоюзнической военной контрольной комиссии стран-победительниц. Однако оставшееся стрелковое оружие послужило основой многих процессов и событий межвоенного периода в Болгарии, среди которых: сентябрьское восстание 1918 г., череда политических убийств, вооруженная борьба Внутренней македонской революционной организации, июньское сопротивление военному перевороту 1923 г., сентябрьское вооруженное восстание 1923 г. До настоящего времени историки не пришли к единому мнению о количестве стрелкового оружия, выведенного из легального оборота. Более того, не уточнено даже общее количество оружия, которым располагала болгарская армия на момент окончания Первой мировой войны. Однако эти вопросы представляются важными для оценки значимости вооруженной борьбы во внутривосточной истории как Болгарии, так и балканского региона. В данной статье рассмотрен процесс укрытия стрелкового оружия и вооружения болгарской армии, протекавший на фоне скрытой и явной конфронтации новой политической власти, представленной руководителями Болгарского земледельческого народного союза, и военного руководства страны. Ранее не использовавшиеся источники позволили детализировать способы укрытия оружия от надзора международной комиссии. Количественная оценка выведенного из легального оборота оружия, выполненная на основе анализа устоявшихся и современных данных, позволяет по-новому взглянуть на такие аспекты кризисных событий межвоенного периода, как участие болгарской армии в укрывании стрелкового оружия и специальной военной техники, пути приобретения этого оружия оппо-

Ермишин Леонид Валерьевич, аспирант кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ermishin Leonid Valeryevich, Postgraduate Student, Department of History of Southern and Western Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
lyermishin@inbox.ru

зиционными силами, основы возрождения материальной составляющей военной мощи страны после прекращения действия межсоюзнического военного контроля. Кроме того, ставится под сомнение принятое в историографии мнение об организации масштабных контрабандных поставок оружия правительством Советской России для Болгарской коммунистической партии в августе–сентябре 1923 г.

Ключевые слова: оружие, Межсоюзническая военная контрольная комиссия (МВКК), разоружение, Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС), болгарская армия, Первая мировая война.

Abstract. After the defeat in World War I Bulgaria was forcibly demilitarized within the new Versailles system of world order. The disarmament and the destruction of surplus arms and ammunition were closely monitored by delegates of the Inter-Allied Military Control Commission of the victorious countries. However, the remaining small arms served as the basis for many processes and events during the interwar period in Bulgaria. Among them are the September 1918 uprising, the chain of political assassinations, the armed struggle of the Macedonian Revolutionary Organization, the June 1923 military coup d'état, the September 1923 armed uprising. To date, historians have not reached a consensus on the quantity of small arms withdrawn from legal circulation. Moreover, the total number of weapons in the possession of the Bulgarian army at the end of World War I has not even been clarified. However, these questions seem important for assessing the significance of the armed struggle in the internal political history of both Bulgaria and the Balkan region. This article examines the process of concealment of small arms and weapons of the Bulgarian army against the background of latent and obvious confrontation between the new political power, represented by the leaders of the Bulgarian Agrarian People's Union and the military authority. Previously unexploited sources have enabled to study in detail the ways the weapons had been hidden from the international commission's control. The quantitative assessment of the weapons which were taken out of legal circulation is based on the analysis of the available data and sheds a new light on such aspects of the interwar crisis as the involvement of the Bulgarian army in concealing small arms and special military equipment, the ways of weapons acquisition by opposition forces, and the revival of the country's military power after the inter-allied military control ended. The author also questions the opinion which has been accepted in historiography about the organization of large-scale arms smuggling by the Soviet Russian government to the Bulgarian Communist Party in August–September 1923.

Keywords: arms, Inter-Allied Military Control Commission (IAMCC), disarmament, Bulgarian Agrarian People's Union (BZNS), Bulgarian army, World War I.

* * *

В конце XIX — начале XX в. цивилизованное общество еще не выработало эффективных мер по контролю за оборотом оружия. В Болгарии, как и в других регионах мира, существовало особое

представление об оружии и человеке вооруженном. Границы между солдатом и простым «человеком с ружьем» на законодательном уровне были не так отчетливы, как в наше время. С появлением болгарского земского войска все мужчины проходили трехуровневую военную подготовку¹. Во многом поэтому наличие оружия у гражданского населения воспринималось как нечто близкое к норме.

Мирный договор Болгарии с державами Антанты от 27 ноября 1919 г. не только ограничил численность ее армии 20 тыс. военнослужащих, но и установил количество и разрешенные виды оружия для болгарской армии. Все излишки было предписано передать другим странам, уничтожить или депонировать в местах, указанных союзниками. В то же время усложнившиеся после войны отношения со всеми соседними странами, неосуществленная идея национального объединения, а также сформировавшиеся за годы войн традиции поставили перед руководителями Болгарии вопрос о необходимости сохранения своего оружия. Проблема вывода из легального оборота и сохранения оружия стала одной из важнейших на повестке дня болгарской внутривойсковой жизни 20-х гг. XX в.

После поражения в Первой мировой войне в августе 1919 г. впервые в политической истории страны победу на парламентских выборах одержала партия левой ориентации — Болгарский земельно-крестьянский народный союз (БЗНС). Ему противостояли как левая оппозиция², так и традиционные партии буржуазно-монархиче-

¹ С 1878 г. каждый болгарин, достигший 21 года, призывался в армию. Мусульмане имели возможность откупиться от прохождения военной службы. Молодые люди, по результатам комиссии признанные годными к военной службе, тянули жребий для зачисления в действующую армию, так как их число часто превышало необходимое армии пополнение. Вытянувшие жребий поступали солдатами в войсковые подразделения, где получали военную подготовку. После 4 лет службы они переводились в запас на 6 лет. Не вытянувшие жребий сразу зачислялись в запас на 10 лет. Находясь в запасе периодически призывались на сборы для военного обучения под руководством офицеров действующей армии. Учет личного состава, пребывающего в запасе, вызов их на военные сборы и обучение возлагался на военное министерство. С 1880 г. мужчины после 10 лет службы в действующей армии зачислялись в народное ополчение. Там они находились до 40-летнего возраста и периодически призывались на военную переподготовку. Народное ополчение подчинялось не военному министерству, а Совету министров. Военное министерство лишь оказывало содействие в организации военных сборов и временно предоставляло оружие. Непосредственное руководство и управление народным ополчением осуществлялось через специальные выборные комитеты, существовавшие в каждом округе Болгарии. Ополченцы сводились в четы до 200 человек, а своего командира избирали сами тайным голосованием.

² Болгарская коммунистическая партия (БКП), Болгарская рабочая социал-демократическая партия широких социалистов (БРСДП(о)), Радикал-демократическая партия (РДП).

ского блока³, во многом не разделявшие планы БЗНС в отношении путей достижения счастливого будущего для Болгарии.

Однако тогда же на политическую сцену страны вышла третья сила, внешняя. Для обеспечения выполнения условий мирного договора в побежденную страну в сентябре 1920 г. была направлена Межсоюзническая военная контрольная комиссия (МВКК), в которую входили делегаты от Великобритании, Франции, Италии и Японии. Постепенно этот орган, кроме непосредственного влияния на ход военных реформ, присвоил себе право регламентировать деятельность исполнительной власти Болгарии⁴. Действия МВКК объективно стимулировали противоборствующие политические группы к тому, чтобы объединиться с целью сохранения оружия внутри страны. Однако выполнение этой задачи осложнялось нарастающим противостоянием между военным и политическим руководством.

Путь, которым последовало военное руководство, состоял в укрытии оружия в арсеналах и тайных хранилищах как на территории армейских подразделений, так и вне ее. У этого решения были серьезные недостатки. Во-первых, воинские части периодически инспектировались делегатами МВКК, даты и планы проверок не всегда были известны заранее. Во-вторых, сооружение тайных хранилищ трудно скрыть от подчиненных, в числе которых могли быть недоброжелатели или предатели. Оборудование мест укрытия вне воинской части — еще более сложное мероприятие. Например, коммунисты организовывали тайную слежку за подобной деятельностью военного командования для присваивания спрятанного оружия⁵. В этой связи представляются интересными несколько документов, ранее не использованные в историографии. Они были выявлены нами в Российском государственном военном архиве. Это донесение сотрудника МВКК лейтенанта Савиньени⁶, который, вероятно, занимался в том числе и вербовкой информаторов, о результатах проверки делегатами МВКК численности личного состава дислоцированной в г. Руцук (сейчас Русе) 14-й дружины жандармерии в апреле 1921 г.

Приведем здесь этот документ в переводе с французского.

³ Либеральная (ЛП), Народно-либеральная (НЛП), Прогрессивно-либеральная (ПЛП), Народная (НП) и Демократическая партии (ДП).

⁴ *Маковецкая Т.Ф.* Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования // *Болгария в XX веке. Очерки политической истории* / Отв. ред. Е.Л. Валева. М., 2003. С. 141.

⁵ *Недялков А.* Военная организация на БКП 1920–1923 г. София, 1969. С. 29.

⁶ Донесение лейтенанта Савиньени и доклад агента «Дунайского» от 4 апреля 1921 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 283, 284.

«ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕННАЯ КОМИССИЯ В БОЛГАРИИ

Пост Руцук

№ 91. Секретно

Агент «Дунайский» передает следующую информацию:

Майор де БАЙЛЕНКУР, входящий в состав МВКК, приехал проверить жандармерию Руцука. Начальник жандармерии майор КУПРИБАЧЕВ дал информацию, которая не является точной, поскольку он заявил, что в каждой из трех рот дружины было 65 человек и 25 человек в пулеметной роте. Точная цифра составляет 135 человек на роту, что составляет около 430 человек в дружине, включая пулеметную роту. Цифры, которые я привожу, можно проверить в военной пекарне.

Когда майор де БАЙЛЕНКУР прибыл для проверки, сверхштатные жандармы были отправлены в небольшой лес, который находится в непосредственной близости от кавалерийского полигона. В жандармерии существует двойной учет подчиненных. Один создан для показа членам контрольной комиссии, другой скрыт, но с точными данными. Первый из этих списков, включающий только 65 человек на роту и был показан офицеру-контролеру, который затем отправился в военную пекарню и обнаружил, что его обманули. Затем майор КУПРИБАЧЕВ скрылся со своим заместителем, чтобы ему не пришлось давать объяснений по поводу сделанных заявлений.

Вышеуказанная информация проверена майором де БАЙЛЕНКУРОМ, который признал ее совершенную точность.

Также агент «Дунайский» сообщает:

Пулеметная рота жандармерии Руцука имеет 2 пулемета. Они были получены из 5-го пехотного полка. У этого полка есть тайный пулеметный склад, спрятанный в одном из подвалов казармы, вход в который замурован и сделан невидимым. В склад можно попасть через люк, который находится в спальном помещении для солдат. Я сам видел около 40 пулеметов на этом складе».

Текст документа дает основание утверждать, что в 1921 г. в 14-й дружине жандармерии или в 5-й дунайской пехотной дружине⁷ проходил службу информатор МВКК с оперативным псевдонимом «Дунайский». Агент передал информацию о тайном складе пулеметов, списанных по документам. Также «Дунайский» подсказал союзникам способ проверки реальной численности воинского подразделения по документам на получение продовольствия, в частности в военной пекарне. Вести двойной учет в военной пекарне достаточно сложно ввиду низкого уровня образованности непосредственных исполнителей, т.е. простых поваров из нижних чинов.

Противостояние межсоюзнической военной разведки и болгарской контрразведки по проблеме нелегального оборота оружия в первые годы после Первой мировой войны нашло отражение и в других вводимых нами в научный оборот документах.

⁷ До 18.11.1920 5-й дунайский пехотный полк.

Так, руководитель греческой военной миссии в Болгарии Пануриас 30 мая 1921 г. направил обращение № 3134 председателю МВКК генералу де Фурту:

«Имею честь сообщить Вам, что, по моей информации, болгарские офицеры проводят учения солдат на аэродроме Божуриште с наступлением темноты. Здесь преподается теория самолетовождения и иногда проводятся полеты. По неподтвержденной информации, до 25 самолетов спрятаны в окрестностях Божуриште в подземных ангарах»⁸.

Генерал де Фурту распорядился проверить эту информацию, для чего в Божуриште был направлен лейтенант корабельной службы де Вейссо Валентин. Итогом расследования стал его отчет, текст которого в переводе с французского приводим здесь:

*«МВКК В БОЛГАРИИ
Военно-Морская Секция
N 60/SN*

София.

*Лейтенант де Вейссо ВАЛЕНТИН
господину председателю МВКК*

В связи с сообщением, которое было направлено мне 1 июня 1921 года за N 1496/SO, имею честь представить Вам результаты расследования, которое я провел в авиационном лагере Божуриште в понедельник 6 июня. Майор КОРОНАТИ, который был членом Комиссии в авиационной секции, любезно предоставил мне в поддержку свои профессиональные знания. В его компании я отправился в Божуриште около 7.30 вечера и посетил все ангары, не обнаружив не только ни одного аэроплана, но даже ни одного объекта, который хотя бы по общей форме можно было бы принять за настоящий аэроплан. Накануне на аэродроме в удалении от ангаров проводились предварительные испытания механических плугов, предназначенных для конкурса Министерства сельского хозяйства. Не исключено, что эти устройства, слышимые и видимые на большом расстоянии, были ошибочно приняты некомпетентными наблюдателями за аэропланы, проводящие учения. Прохождение этих плугов оставляло глубокие и характерные следы на земле; на неудобство этих неровностей указывал даже начальник аэродрома, поскольку они могли сделать часть посадочной полосы непригодной для прибытия летательных аппаратов. Но кроме этих следов, нигде на местности, и особенно перед ангарами, где трава достаточно высокая, нет никаких признаков недавнего присутствия аэропланов.

Короче говоря, я не думаю, что в последнее время в Божуриште проводились какие-либо учения с аэропланом или даже с устройством, похожим на него. Кроме того, поскольку аэропланы требуют постоянного обслуживания, периодического запуска двигателей и маневренного

⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 179.

оборудования, мне трудно поверить, что определенное количество самолетов можно тайно хранить для будущего использования»⁹.

Не менее интересно донесение, предположительно самого генерала де Фурту председателю Межсоюзнического военного комитета маршалу Фошу о результатах проверки по делу «аэропланов в Божуриште» в июне 1921 г.¹⁰

«N 1548/CO

господину маршалу Фошу

Председателю Межсоюзнического военного комитета

В дополнение к параграфу 11 двухнедельного отчета от 7 июня N1529/CO относительно расследований, навязанных МВКК в связи с неоднократными доносами представителей соседних с Болгарией держав и, в частности, поверенного в делах Греции, имею честь настоящим направить Вам письмо N 3134 из греческого представительства в Софии и копию отчета лейтенанта ВАЛЕНТИНА, составленного по результатам расследования, которое я приказал провести по получении вышеупомянутого письма. Хотя факты, вменяемые поверенным в делах Греции, с самого начала казались необоснованными, невозможно было отказаться от действий по этому доносу из-за личности его автора. На поиски в окрестностях Божуриште потребовалось два неполных дня, один из которых был официальным расследованием. Как и ожидалось, они не привели ни к каким результатам»¹¹.

Анализ этих документов приводит к определенным выводам. Назначение офицера корабельной службы для проверки по авиационным вопросам представляется по меньшей мере странным, тем более что в МВКК существовала авиационная секция. Возможно, выбор был сделан вследствие значительной удаленности военно-морской секции: она находилась в Бургасе, в 350 километрах от Божуриште. Таким образом генерал де Фурту мог обосновать «необычайную поспешность», с которой лейтенант Валентин приступил к выполнению приказа. Обращение Пануриаса датировано 30 мая. Приказ выполнить проверку отдан 1 июня, а сама проверка проводилась только вечером 6 июня. Расстояние между Софией, где располагались основные структурные подразделения МВКК, и Божуриште не превышает 20 км. То есть от получения информации, которую де Фурту именует не иначе, как «донос», до проверки

⁹ Отчет лейтенанта де Вейссо Валентина от 7 июня 1921 г. о проверке аэродрома в Божуриште // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 191, 192.

¹⁰ Маршал Фердинанд Фош (1851–1929) являлся председателем Межсоюзнического военного комитета в Версале с января 1918 г.

¹¹ Донесение маршалу Фошу от 11 июня 1921 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 178.

на местности прошло 7 дней. Более того, в донесении полученная информация названа «изначально сомнительной», проверочные действия «навязанными», а само расследование «ожидаемо не дало никаких результатов». Отчет Валентина указывает, что он проверил наземные ангары и прилегающую к ним территорию. Неясно, искал ли он тайные подземные хранилища вообще. В то же время не вызывает сомнений, что укрыть в подготовленных тайных ангарах аэропланы, перепахать существующую взлетную полосу, пригнать сельскохозяйственную технику и засадить окрестности ангаров «высокой травой» за 6–7 суток не составляет сложностей. Более того, Валентин в отчете определяет увиденные им сельскохозяйственные плуги как механические. Разница в звучании работающего двигателя внутреннего сгорания аэроплана и механического плуга представляется значительной. Более того, вряд ли в окрестностях аэродрома не было другой площадки для испытаний механических плугов, кроме взлетно-посадочной полосы. Стоит отметить, что осенью 1918 г. в ходе подавления Владейского восстания правительственные силы успешно применяли аэропланы для ведения воздушной разведки, информационного воздействия на повстанцев, нанесения бомбовых ударов, выполнения курьерских и других задач. Впоследствии, несмотря на военные ограничения Нейиского мирного договора, болгарская военная авиация не канула в неизвестность. Она сохранилась, а накопленный военный опыт переняли новые поколения летчиков. Болгарские воздушные асы сбивали в небе над Софией, Дупницей и Видином американских и английских непрошенных гостей во время Второй мировой войны. Кроме того, в виде предположения есть основания говорить об участии авиации в событиях июня–сентября 1923 г. в Болгарии в качестве резерва средств связи и управления при подавлении сопротивления сторонников БЗНС и коммунистического вооруженного восстания¹².

Другое решение вопроса об укрытии нелегального оружия — передать его официальным государственным структурам, политическим партиям и националистическим организациям. Этим путем решило следовать правительство БЗНС, что спровоцировало противостояние с армейским руководством. Была у этого пути и своя предыстория.

Болгарский князь Александр I Баттенберг 3 декабря 1880 г. утвердил Закон о народном ополчении. Закон предусматривал передачу оружия населению при возникновении определенной внутренней или внешнеполитической обстановки. По мнению болгарского

¹² *Йонов М.* Българската армия като държавна институция след първата световна война 1919–1929 г. София, 1995. С. 152.

историка В. Янчева, не было законодательного акта первоначальной истории возрожденной Болгарии, который стал бы объектом такого количества противоположных интерпретаций. Константин Иречек¹³ и Симеон Радев¹⁴ полагали этот Закон нарушавшим Тырновскую конституцию и направленным против князя и армии. Другая тенденция, появившаяся после 1944 г., представляла Закон о народном ополчении 1880 г. как создание вооруженной силы, стоящей на страже Конституции и способной противостоять любой возможности государственного переворота, в том числе попыткам монарха притеснять права и свободы граждан. Согласно третьей точке зрения, народное ополчение было как средством противодействия деспотичным устремлениям князя, так и опорой либеральных сил в борьбе за власть и достижение собственных политических целей¹⁵. Хотя с возрождением государственности у болгар появилась регулярная армия, но в силу исторических обстоятельств в стране не было подготовленных резервистов. Поэтому был принят Закон о народном ополчении, который предусматривал раздачу оружия гражданскому населению военнообязанного возраста¹⁶. Закон тогда не был реализован, но после поражения в Первой мировой войне идея получила второй шанс и новое направление развития.

С декабря 1919 г. «земледельческое» правительство начало процесс передачи оружия населению. Легализация раздачи оружия была осуществлена в том числе в июле 1920 г. через Закон об ограничении грабежей, убийств, тяжелых телесных повреждений и поджогов. В соответствии с ним каждый гражданин наделялся правом преследовать и задерживать преступника, а также применять при определенных условиях оружие¹⁷. В связи с этим местные органы власти получили возможность закупать оружие¹⁸. Конечно, это был не единственный законодательный акт в данном направлении. Позднее, 25 ноября 1922 г., был принят Закон о борьбе с разбойничест-

¹³ Константин Йосеф Иречек (1854–1918), чешский историк, занимал пост министра образования в Болгарском княжестве с 1881 по 1884 г. Автор ряда трудов по истории Балканского региона: «История болгар», «История сербов» и др.

¹⁴ Симеон Трайчев Радев (1879–1967), болгарский историк, дипломат, автор труда по истории Третьего Болгарского царства «Строители современной Болгарии» (1910–1911 гг.).

¹⁵ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878–1912. Велико Търново, 2006. С. 107.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Государственный вестник. № 107. 13.08.1920. Цит. по: Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях, 1913–1915, 1919–1923. София, 2014. С. 351.

¹⁸ Янчев В. Армията и войната на Стамболийски с «вътрешните врагове» (октомври 1919 — март 1920) // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Исторически факултет. Т. 102. 2017. С. 230.

вом¹⁹, согласно которому появилась новая официально вооруженная группа людей — *потера*. Она могла временно создаваться в местах, где Министерство внутренних дел считало необходимым организацию помощи местного населения воинским структурам в борьбе с разбойничеством. Член *потери* обладал правами полицейского стражника, в том числе на ношение и применение оружия.

В этой связи интересным представляется еще один новый документ. Согласно сообщению болгарского правительства в адрес руководителя Ликвидационного органа (ЛО)²⁰ на 31 марта 1922 г. оружием владели 77 комиссаров полиции, 2150 агентов полиции, 350 служащих таможни, 250 представителей акцизной службы и 391 лесник²¹, всего 3218 человек. Конечно, общее количество переданного подобным образом оружия не было значительным в масштабах армии, но потенциал развития в этом направлении безусловно существовал. Это оружие не нужно было выводить из легального оборота. Достаточно было заменить устаревшие образцы на наиболее современные, а винтовки старых систем, например Крнка²², поставленные из России в конце XIX в., сдать союзникам как выполнение обязательств по мирному договору.

Пока не до конца изучен вопрос о передаче оружия, выведенного из легального оборота²³, оранжевой гвардии БЗНС²⁴, а также его появления у военной организации БКП²⁵. Достоверных численных данных нет.

Тайную передачу оружия сторонникам политической власти, вероятно, выполнили лояльные БЗНС офицеры. Их задачей было снять оружие с контроля по документам, скрытно вывезти и передать руководителям отрядов оранжевой гвардии в округах и околиях. В качестве подтверждения сказанного можно привести еще один документ, также не привлекавшийся ранее исследователями. Это запрос делегатов МВКК к представителю правительства Болгарии

¹⁹ Государственный вестник № 205. 10.12.1922. Цит. по: Янчев В. Армия, обществен ред... София, 2014. С. 363.

²⁰ В феврале 1922 г. МВКК была реформирована в Ликвидационный орган (ЛО).

²¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 314. Л. 16.

²² Однозарядная винтовка чешского конструктора Сильвестра Крнка 1856/1858 гг., принятая на вооружение российской армии в 1869 г.

²³ Палешутски К. Македонского освободително движение след Първата световна война (1918–1924). София, 1993. С. 103.

²⁴ Дубовик О.А., Ермишин Л. В. К вопросу о роли оранжевой гвардии во внутренней политике БЗНС 1920–1923 // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 28–49.

²⁵ См.: Йовков И. Кавалери на смъртта. София, 1969. С. 34; Винаров И. Бойци на тихия фронт. София, 1988. С. 47–83; Димитров Н. Нелегалната военна организация на БКП (т.с.) 1919 — юни 1923 г. София, 1977. С. 51; Христов Ф. Военно-революционната дейност на БКП (1912–1944). София, 1959. С. 88.

о предоставлении разъяснений относительно оружия оранжевой гвардии, найденного в арсенале 2-й велосипедной дружины 16 июля 1923 г. офицерами МВКК, т.е. уже после июньского государственного переворота 1923 г.

«ЛО МВКК В БОЛГАРИИ

№654/ОЕ

Совет делегатов ЛО в Болгарии

господину квалифицированному представителю болгарского правительства при ЛО

София

Совет делегатов имеет честь подтвердить получение Вашего письма N-1618 от 14 июля, в котором Вы любезно информировали нас о результатах, достигнутых в ходе операций по разоружению оранжевой гвардии.

Строго придерживаясь точки зрения, которую он уже высказал вам в письме №630/ОЕ от 31 июня, Совет делегатов не может включиться вслед за вами в дискуссию, которую вы пытаетесь вновь начать по вопросу о самом существовании оранжевой гвардии, поскольку его убежденность в этом вопросе была окончательно установлена в результате наблюдений, которые он смог сделать в отношении организации и функционирования этой гвардии.

Что касается результатов, достигнутых в ходе операций по разоружению, то наблюдения, сделанные недавно двумя делегатами ЛО во время инспекции одной из частей Софийского гарнизона, позволяют нам предположить, что предоставленная вами информация не столь полна, как нам хотелось бы.

Эти офицеры действительно отметили 16 июля, то есть через два дня после отправки вашего письма, наличие в арсенале 2-ой велосипедной дружины в Софии винтовок, изъятых у «дружб»²⁶, в количестве, значительно превышающем то, которое вы сообразовали указать нам для всего района Софии и которое, согласно вашим заявлениям, уже находилось в арсенале в вашем распоряжении.

Мы пришли к выводу, что указанные вами результаты не являются окончательными, как это представляется из вашего письма, или что вы были недостаточно проинформированы по этому вопросу.

Поэтому мы будем признательны, если Вы дополните уже предоставленную информацию, которую данное наблюдение и достоверное количество указанного оружия не позволяют нам считать окончательной.

Для вашего и нашего блага было бы лучше, если бы вы подтвердили просьбу, содержащуюся в нашем письме №630/ОЕ, и периодически направляли бы нам отчет об изъятном оружии с указанием мест его изъятия, дат проведения операции и мест, где находилось оружие.

Эти отчеты, даже если они отрицательные, должны направляться в ЛО раз в десять дней, чтобы он мог осуществлять контроль над операциями по разоружению. Во избежание путаницы вам необходи-

²⁶ «Дружба» — низовая партийная ячейка БЗНС.

мо указывать в этих отчетах общее количество изъятого оружия, упомянув при этом, с приложением подтверждающих документов, то количество, которое поступило из хранилищ полиции и жандармерии и которое, по вашему мнению, должно быть возвращено на склады, откуда оно было изъято.

Делегат правительства Италии / И.О. Председателя ЛО:
Scanagatta»²⁷

Документ позволяет сделать следующие выводы. Пришедшее к власти после переворота 9 июня 1923 г. правительство не намеревалось признавать факт существования оранжевой гвардии, подчинявшейся БЗНС. Оружие у оранжевой гвардии имелось в количестве, значительно превышавшем то, которое можно было оправдать перед ЛО. «Земледельческое» правительство пыталось сохранить стрелковое оружие под своим контролем путем вывода его из легального оборота и передачи оранжевой гвардии.

В Софии в июле 1923 г. дислоцировались не менее 14 воинских частей. Внезапная проверка арсенала только одной из них показала превышение количества оружия над официально заявленным болгарской стороной за весь Софийский гарнизон, что приоткрывает масштабы проведенной в 1919 г. операции по сохранению оружия. Тот факт, что новое правительство пыталось скрыть реальное положение дел, косвенно свидетельствует об участии армейского командования в ней.

Приведенные выше новые источники показывают способы разрешения проблемы укрытия оружия в Болгарии после поражения в Первой мировой войне. Для оценки масштаба вооруженной борьбы на внутривосточной арене необходимо перейти к количественным показателям. Болгарский историк В. Крапчански и коллектив его соавторов в исследовании, посвященном болгарской армии, ограничились данными о количестве оружия на 10 сентября 1915 г.²⁸ Однако эти сведения можно сопоставить с их же дан-

²⁷ Письмо делегатов ЛО от 28 июля 1923 №654/ОЕ об обнаружении излишков оружия в арсенале 2-й велосипедной дружины. РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274. Л. 20, 21.

	<i>Количество</i>
пулемет Максима	248
карабин Манлихера	9513
винтовка Манлихера	251 713
винтовка Мосина	46 056
винтовка Бердана	54 912
винтовка Маузера	12 982
винтовка сербская	995
винтовка Крнка	1280
пистолет парабеллум	3957
револьвер смит и вессон	1112

ными о численности болгарской армии на ту же дату²⁹. По их же сведениям, к концу войны армия Болгарии составляла уже 850 тыс. человек³⁰. По данным М. Йонова, численность болгарской армии к сентябрю 1918 г. составила 877 тыс. человек³¹.

Болгарские исследователи С. Станчев и Т. Петров приводят данные о численности личного состава болгарской армии на 1 августа 1918 г., но обходят вопрос о количестве стрелкового оружия³². Они полагают, что численность личного состава, которому штатным расписанием предписана винтовка, составляла 834 343 человека. Офицеров, на вооружении которых были пистолеты, насчитывалось 16 885 человек. Всего получается 851 228 человек, что согласуется с данными, приводимыми Крапчанским. По сведениям С. Станчева и Т. Петрова, общая численность болгарской армии на 1 августа 1918 г. вместе с военными врачами и чиновниками составляла 857 063 человека. Аналогичную цифру приводит В. Янчев³³.

²⁹ 10 сентября 1915 в Болгарии была объявлена мобилизация. Общий состав армии военного времени должен был составить 17 883 офицера, 745 701 сержантов и рядовых, или всего 763 754 человека. Если принять вооружением нижних чинов винтовку, а офицеров — пистолет, получится некомплект 368 250 винтовок, 12 814 пистолетов и револьверов (*Крапчански В. и др.* Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, 1961).

³⁰ Там же. С. 118.

³¹ *Йонов М.* Българската армия като ... С. 11.

³²

Род войск	Офицери	Офицерские кандидаты	Врачи и служащие	Военные чиновники	Серж. и рядовые	Всего
В действующей армии						
Пехота	8488	961	339	637	417 418	427 843
Артиллерия	1930	155	36	127	89 979	92 227
Конница	413	34	39	20	17 819	18 325
Инженерные	1113	99	3	126	45 377	46 718
Другие	1790	99	537	2519	107 099	112 044
Всего	13 734	1348	954	3429	677 692	697 157
Внутри Царства						
Пехота	745	34	3	31	105 317	106 130
Артиллерия	117	2	–	22	14 377	14 518
Конница	28	–	2	7	3448	3485
Инженерные	82	–	–	13	11 202	11 297
Другие	657	138	169	1205	22 307	24 476
Всего	1629	174	174	1278	156 651	159 906

(*Станчев С., Петров Т.* История на сухопътните войски на България. Т. 1. София, 2017. С. 271) (строка «Другие» курсивом в источнике отсутствует, добавлена мной. — Е.Л.)

³³ *Янчев В.* Армия, обществен ред ... София, 2014. С. 116.

В. Станев отмечает значительные сложности в организации учета и сомнения в точности сведений о количестве стрелкового оружия даже у штаба болгарской армии в период с конца 1918 г. до конца 1919 г.³⁴

При оценке количества укрытого оружия необходимо учитывать, что часть его была утрачена болгарской армией при отступлении с занятых территорий в 1918–1919 гг. Точный подсчет невозможен, ввиду уничтожения архивов отступивших болгарских дивизий³⁵. Имеются лишь сведения об оружии, попавшем в распоряжение греческих войск в Западной Фракии по состоянию на июль 1920 г., приводимые генералом Шарпи³⁶, которые представляются вполне возможными³⁷.

Историографические сведения о достоверно утраченном оружии также разнятся. Б. Кесяков³⁸, Л. Спасов³⁹, С. Станчев и Т. Петров приводят не полностью увязывающиеся между собой данные о количестве оружия и боеприпасов, переданного союзникам и оставшегося в распоряжении болгарской армии⁴⁰. С. Явашчев указывает другое количество оружия, потерянного Болгарией на полях сражений, переданного МВКК–ЛО и соседним странам или отправленного белой армии в Россию⁴¹.

Относительно данного вопроса есть документальное свидетельство — сообщение руководства ЛО союзников военным атта-

³⁴ Станев В. Междусъюзническият военен контрол в България (1920–1927). София, 2018. С. 104.

³⁵ Стефан Минков, ссылаясь на официальные сведения, указывает, что во исполнение положений перемирия на Салоникском фронте и в Македонии союзники получили от болгарской армии: пулеметов — 1295, винтовок и карабинов — 155 011 (Минков С. Съгласенските окупационни войски в България (1918–1920). Дисертация за ... степен «доктор». София, 2006. С. 131–162).

³⁶ Шарль Антуан Шарпи (1869–1941), дивизионный генерал, был начальником штаба маршала Франше д'Эспере, в 1921 г. командовал французским оккупационным корпусом в Константинополе.

³⁷ Болгарское оружие находилось на складах в Гюмюрджине, Ксанти, Фереджике и Одрине в количестве: 53 тыс. винтовок, 122 пулемета, 9 млн патронов, 19 тыс. единиц холодного оружия, 128 орудий, 65 тыс. гранат и 75 тыс. снарядов (МАЕ, АД. Vol. 17. P. 22. Цит. по: Станев В. Междусъюзническият военен контрол... С. 103).

³⁸ Б. Кесяков утверждает, что делегатам МВКК–ЛО болгарской стороны были переданы 353 241 винтовка, 1616 пулеметов (Кесяков Б. Принос към дипломатическата история на България. Т. 2. Ньойскидоговор. София, 1926. С. 121).

³⁹ Согласно Л. Спасову, делегатам МВКК–ЛО болгарской стороной были переданы 353 241 винтовка, 1616 пулеметов и другие вооружения (Спасов Л. България, Великите сили и балканските държави 1933–1939. София, 1993. С. 112).

⁴⁰ Болгарские военные власти передали МВКК 353 241 винтовку, 1616 пулеметов. Согласно договору, под надзором комиссии в Болгарии оставлены 355 пулеметов, 38 065 винтовок и 15 833 534 патронов (Станчев С., Николов Р. История на Сухопътните войски на България (1918–1945). Т. 2. София, 2017. С. 22).

⁴¹ Согласно С. Явашчеву, достоверно утраченными по различным причинам следует считать 700 тыс винтовок, 3 тыс. пулеметов, 2400 орудий, 300 млн патронов и 6,5 миллионов снарядов (Станев В. Междусъюзническият военен контрол ... С. 150).

ше Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Греции и Румынии, датированное декабрем 1922 г. Согласно этому документу за период с сентября 1920 г. болгарская сторона передала в распоряжение МВКК–ЛО 380 050 винтовок, 1755 пулеметов⁴². Также из общего количества болгарского оружия необходимо вычесть, как достоверно утраченное, переданное армии А.И. Деникина в 1919–1920 гг.⁴³ и армии П.Н. Врангеля в июле 1920 г.⁴⁴

Болгарские историки, занимавшиеся вопросами численности болгарской армии и ее вооружения после окончания Первой мировой войны, приводят противоречивые сведения по количеству стрелкового оружия, но почти единодушны в оценке численности личного состава. Поэтому целесообразно оценивать количество скрытого стрелкового оружия на основании данных о численности армии.

Для оценки количества стрелкового оружия, которое находилось под болгарской юрисдикцией перед подписанием Салоникского перемирия 29 сентября 1918 г., здесь приняты в качестве исходных данные С. Станчева и Т. Петрова о численности личного состава, приведенные выше. В этом случае получается — 834 343 винтовки и 16 885 пистолетов. Те же авторы прямо указывают количество пулеметов в середине сентября 1918 г. — 2988 единиц⁴⁵.

Для оценки скрытого стрелкового оружия, на наш взгляд, необходимо исключить из исходных данных: переданное армии А.И. Деникина (67 тыс. винтовок); переданное армии П.Н. Врангеля (50 тыс. винтовок); находившееся в июле 1920 г. на территории Западной Фракии согласно сведениям генерала Шарпи (53 тыс. винтовок и 122 пулемета); переданное союзникам по данным ЛО на декабрь 1922 г. (380 050 винтовок и 1755 пулеметов); а также оставшееся в распоряжении болгарских вооруженных сил по Нейскому мирному договору (38 065 винтовок и 355 пулеметов). В итоге можно утверждать, что на декабрь 1922 г. из легального оборота в Болгарии могло быть выведено до 263 113 единиц стрелкового оружия и 756 пулеметов. Штатная численность пехотного полка того времени в Болгарии составляла чуть более 1700 человек. Такого количества оружия было достаточно для вооружения 54 полков пехоты.

⁴² Там же.

⁴³ За весь 1919 г. для армии А.И. Деникина Болгария отправила 67 тыс винтовок (Спасов Л. Врангеловата армия в България 1919–1923. София, 1999. С. 16, 18).

⁴⁴ Для армии П.Н. Врангеля правительство Стамбулийского передало 25 205 винтовок Манлихер, 9625 винтовок Мосина и 15 170 винтовок Бердана с соответствующим количеством патронов к ним (ДВИА. Ф. 4. Оп. III. А.е. 184. Л. 76. Цит. по: Станев В. Междусъюзническият военен контрол ... С. 54).

⁴⁵ Станчев С., Петров Т. История... Т. 1. С. 255.

В современной историографии сложилось мнение, что оружие для сентябрьского восстания 1923 г. попало в Болгарию из Советской России⁴⁶. Целесообразность контрабандных операций представляется сомнительной, если есть локальная альтернатива. Тем более, что организация подобных акций на государственном уровне требует значительного времени, а с момента переворота 9 июня до сентябрьского восстания прошло немногим более двух месяцев.

В то же время, спустя несколько месяцев после прекращения деятельности ЛО армия Болгарии значительно увеличилась в соответствии с приказом N-226а от 20 декабря 1927 г. военного министра генерал-лейтенанта Ивана Вылкова. Появились новые пехотные, конные, артиллерийские и инженерные полки, батальоны, пулеметные роты и вспомогательные подразделения⁴⁷. Новые воинские части, на наш взгляд, в основном были укомплектованы стрелковым оружием, которое вывели из легального оборота в 1919 г. Таким образом, задача сохранения оружия под контролем своих вооруженных сил была успешно решена. Процессу не помешало ни внутреннее политическое противостояние в стране, ни действия внешних сил.

Список литературы

Гришина Р. Государственный переворот 9 июня и его последствия // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор Е.Л. Валева. М.: Наука, 2003. С.159–194.

Дубовик О., Ермишин Л. К вопросу о роли оранжевой гвардии во внутренней политике БЗНС 1920–1923 // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 28–49.

Маковецкая Т. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор Е.Л. Валева. М.: Наука, 2003. С. 137–159.

Винаров И. Бойцы на тихия фронт. София: Партиздат, 1988. 525 с.

Димитров Н. Нелегалната военна организация на БКП (т.с.) 1919 — юни 1923 г. София: Военно издателство, 1977. 239 с.

Йовков И. Кавалери на смъртта. София: Държавно военно издателство, 1969. 250 с.

Ионов М. Българската армия като държавна институция след първата световна война 1919–1929 г. София: Издателство на Министерство на Отбраната «Св. Георги Победоносец», 1995. 302 с.

Кесяков Б. Принос към дипломатическата история на България. Т. 2. Ньойски договор. София: Витоша, 1926. 190 с.

⁴⁶ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. С. 176.

⁴⁷ Станчев С., Николов Р. История ... Т. 2. С. 47–49.

Крапчански В., Христов Г., Възелов Д., Скачоков И. Кратък обзор на бойния състав, организацията, погълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, Държавно военно издателство, 1961. 248 с.

Минков С. Съглашенските окупационни войски в България (1918–1920). Дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор». София, 2006.

Недялков А. Военната организация на БКП 1920–1923 г. София: Държавно военно издателство, 1969. 60 с.

Палешутски К. Македонското освободително движение след Първата световна война (1918–1924). София: Издателство на БАН, 1993. 269 с.

Спасов Л. Врангеловата армия в България 1919–1923. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1999. 243 с.

Спасов Л. България, Великите сили и балканските държави 1933–1939. София: Медия, 1993. 185 с.

Станев В. Междусъюзническият военен контрол в България (1920–1927). София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2018. 325 с.

Станчев С., Петров Т. История на сухопътните войски на България. Т. 1. София: Асоциация на Сухопътните войски на България, 2014. 285 с.

Станчев С., Николов Р. История на Сухопътните войски на България (1918–1945). Т. 2. София: Асоциация на Сухопътните войски на България, 2017. 182 с.

Христов Ф. Военно-революционната дейност на БКП (1912–1944). София: Държавно военно издателство, 1959. 240 с.

Янчев В. Армията и войната на Стамболийски с «вътрешните врагове» (октомври 1919 — март 1920) // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски» Исторически факултет. Т. 102. 2017. С. 199–240.

Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878–1912. София: ИФ-94, 2006. 308 с.

Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях, 1913–1915, 1919–1923. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2014. 433 с.

Поступила в редакцию
10 мая 2022 г.